

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕЛЕНА АРХИПОВА

ИЗМЕНИЛ

18+

Сибиряк? ПРИЗНАВАЙСЯ!

Елена Архипова
Изменил, Сибиряк?
Признавайся!
Серия «Сибиряки любят»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73930389

SelfPub; 2026

Аннотация

– Какого черта – начал говорить мужчина, увидев вошедшую в кабинет без стука женщину, но был ею же и перебит:

– Не отвлекайтесь. Ничего нового я тут не увижу, а прерывать увлекательный процесс – вредно для здоровья. Особенно мужского. Так что не обращайтесь на меня внимания и не останавливайтесь. Быстрее закончите, быстрее поговорим. О деле.

От автора: Их свел общий бизнес. Оба сильные личности, достигшие всего в жизни сами. Смогут ли они окунуться в чувства, убрав из общения соперничество?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Елена Архипова

Изменил, Сибиряк?

Признавайся!

Пролог

– Марьяна Кирилловна, тут к вам гость. Только мы не знаем, пускать ли его к вам...

Голос охранника, сидящего на посту в холле элитного жилого комплекса, звучал почему-то со смущенными и даже с извиняющимися нотками.

– Костя, а напомни-ка мне, как давно у нас охрана не пропускает гостей, приехавших к жильцам нашего дома? Я пропустила какие-то новшества в уставе нашего жилищного комплекса??

Марьяна и без того была на взводе. Бычара, чтоб его черти без соли варили, сдал очередной свой объект и пропал на неделю.

Сам не звонит и на её звонки не отвечает. Вот был человек и нету! Пропал! Ни в больницах, ни в моргах, ни у друзей. Она узнавала.

Куда пропал? Да тут и гадать особо не надо, это и так все знают куда. В сауну с элитными мочалками отправился, от-

мечать свой успех.

– Вот стопудово ж там обмывает! – накручивала себе нервы Марьяна. – А заливал-то, заливал! Слова красивые говорил, в любви и верности клялся! Тьфу, з-зараза! Появится – на порог не пущу! – пообещала сама себе. – Все они кобели, в одно место клейменные. А уж на этом быке-осеменителе и подавно живого места нет! – Марьяна рвала и метала.

Причем и в том, и в другом случае в прямом смысле. Рвала какие-то свои бумаги и метала их в мусорку.

– Костя, да что там у вас происходит? – спросила, прислушавшись к подозрительному шуму, на фоне которого с ней и говорил охранник.

Там как будто кто-то... дрался? У них? В их элитном доме?

У них же тут, на территории комплекса, вся охрана – бывшие спецназовцы. Но, судя по звукам и матам, несущимся фоном, там парни явно не в шахматы играли.

– Это ваш гость скандалит и требует пропустить его. Доказывает, что вы его ждете и спать без него не можете, – выдал парень на полном серьёзе.

– Скандалит? Спать не могу? Я?

Марьяна Кирилловна Зайка думала, что ослышалась. А потом её осенила догадка. Так самоуверенно о ней мог сказать только один человек.

– Костя, погоди! А без кого конкретно я спать не могу? Кто это у нас там такой бессмертный?

– Ну так это... – парень замялся. – Быча... Простите! Михаил Иванович Фролов.

– Че-е-его?? – Марьяна тут же поправилась. – Кто?? – Потом кашлянула и, введя парня в ступор своим смущением, спросила: – Сильно он вас потрепал?

– Это наша работа, Марьяна Кирилловна, – ушел от прямого ответа парень и добавил тише: – Только из уважения к вам и к вашему гостю не стали вызывать полицию. Так пропускать?

– Спасибо, Кость. С меня причитается. Пропускайте!

Но, прежде чем повесить трубку домофона, спросила:

– Он один?

– Ну можно сказать, что да, – парень неожиданно хохотнул и повесил трубку.

– В каком смысле, “можно сказать”? Да что, черт возьми, происходит-то? – Но охранник её уже не слышал.

– Явился – не запылится, значит... Ну держись, дорогой, сейчас я тебе всё скажу...

Марьяна вернула трубку домофона на место и пошла открывать входную дверь. По пути придирчивым взглядом оценила свое отражение в зеркале, осталась довольна тем, как открываются в вырезе домашнего платья её верхние сто тридцать, и щелкнула замком на двери.

Встала, сложив руки под грудью, успев порадоваться, что на её этаже всего две квартиры – её и Райки. Хорошо, что та сейчас в отпуск укатила, а то тоже бы сейчас выперлась

поглазеть. Марьяна эту ведьму зеленоглазую знает!

Зайка посмотрела на дверь соседской квартиры и проговорила в сердцах, больше для разгона собственного боевого настроения:

– Хрен тебе, а не мой Бычара! Не доросла ещё, ведьма худосочная, ни мозгами, ни телесами до мужиков уровня Быча.... Тьфу! До уровня Миши!

Лифт звякнул, сообщая о прибытии гостя, его створки разъехались в разные стороны, и на площадку пентхауса вышел Фролов.

Свеж, как будто не он только что раскидывал по углам парней из охраны.

“Силён, зараза! – восхитилась Марьяна, глядя на мужчину в костюме и галстукe, и тут же сама себя одернула: – Не о том сейчас думаешь. Соберись, размазня!”

Миша вышел один.

Держа в руках нереально огромную охапку тюльпанов.

Желтых...

– Так, значит, да? – негромко, но угрожающе проговорила Марьяна, и добавила значительно громче: – Изменил, Сибиряк? Признавайся!

– Марьяша... – мужчина, увидев хозяйку своего сердца, а заодно с ним и прочих органов, расплылся в улыбке. Но тут до него дошел смысл сказанного ею, и он в замешательстве переспросил: – Кто изменил? Я? Тебе??

Потом, моргнув пару раз, уже приходя в себя, стирая

улыбку с лица и убирая приторные нотки из голоса, резко меняя их на рык раненого медведя:

– Сибиряк? Я? То есть пока меня не было всего неделю, ты тут с каким-то сибиряком мне изменила??

И только Марьяна собралась что-то ответить на это... на уту... на этот наезд со стороны оборзевшего в конец Отелло, как лицо мужчины приняло совсем другое выражение.

От того, с какой скоростью сменялись эти самые выражения на лице Михаила, от бешено-ревнивого до недоверчиво-удивленного, женщина даже забыла, что хотела ответить.

– А откуда ты... – не договорив, мужчина замолчал, в его голове тем временем скакали мысли: “Етиттвою ма-а-ать! Но откуда она-то узнала??”

Марьяна, сузив глаза и уперев руки в боки, процедила:

– Узнала что? Что ты мне изменил??

Глава 1

Несколькими месяцами ранее.

– Михаил Иванович у себя? – в приемную Фролова решительным шагом вошла корпулентная дама.

Вместе с дамой в приемную ворвался аромат её запрательно дорогих нишевых духов. Аромат, кстати, не сбивал с ног своей концентрацией, а плавно обволакивал присутствующих – это указывало на то, что духи не были вылиты, но были грамотно нанесены в нужных местах и в умеренных количествах.

Одета посетительница была в вещи из последней коллекции одного очень известного дома мод. Вещи, к слову, ей шли, придавая даме шарма и статусности.

Не дожидаясь ответа личной помощницы, посетительница двинулась к двери, ведущей в кабинет.

– Марьяна Кирилловна, вам было назначено время? – Виталина давно работала с Фроловым, а потому узнала, кто перед ней.

Марьяна удивленно посмотрела на женщину, поднявшуюся со своего места.

Нет, удивило её не то, что узнали вот так и сразу! А совсем другое. Неужели эта Дюймовочка всерьёз надеется её остановить? Ну хорошо, не Дюймовочка, но женщина же понимает, что они с ней находятся в очень разных весовых ка-

тегориях?

– Мне не назначают, меня приглашают, – Зайка продолжила свое движение в сторону нужной ей двери.

– Михаил Иванович в данный момент занят... собеседованием с новым сотрудником.

Виталина замялась на долю секунды, но посетительнице этого вполне хватило, чтобы понять, о чем идет речь, да и репутация Фролова бежала далеко впереди него.

– Ну если Бычара действительно такой крутой спец, как все о нем говорят, то зрители его не смутят, – усмехнулась Марьяна.

– Он меня уволит, – личная помощница предприняла последнюю попытку остановить несущийся на всех парах бронепоезд.

– Уволит, ко мне приходи! Мне такие решительные нужны, – заверила Зайка настырную даму.

– Я вас за язык не тянула, – вдруг прозвучало ей в ответ, – да и сказали вы это под камеры и при свидетеле.

Виталина ткнула в одну из камер, висящих под потолком, а затем в охранника, сидящего здесь же, в приемной. И, что интересно, мужчина не делал попыток остановить самоуверенную визитёршу.

Марьяна машинально проследила в том направлении, куда показала молодая женщина, и перевела удивленный взгляд сначала обратно на неё, а затем на табличку с её именем, стоящую на столе.

– Молодец, Виталина Вениаминовна! – похвалила и сунула руку в один из карманчиков на своей необъятной торбе, изображающей роль женской сумочки.

Правда, справедливости ради надо сказать, что и торба была от известного производителя сумок, и стояла как квартира на окраине города.

– Держи! Это мой личный номер. Уволит, звони! Сработаемся! – с этими словами Марьяна сунула личной помощнице свою визитку, потом всё-таки перевела вопросительный взгляд на Цербера, получила его молчаливое разрешение и решительно открыла дверь в кабинет Фролова.

Виталина же с самым независимым выражением на лице убрала только что врученную ей визитку в сумку и вернулась на своё рабочее место.

Её время от времени пытаются переманить к себе на работу конкуренты Фролова, и она всем отказывает. Почему? Ну потому, что её и здесь всё устраивало – шеф, рабочее место, зарплата.

Стадию ухаживания шефа с попытками перевести это всё в горизонтальную плоскость она пресекла на корню. Фролова не интересовали замужние дамы, а вот возможного нового шефа – совсем не факт, что тоже. Так какой смысл был менять шило на мыло?

Так и работали.

А вот к Марьяне, если шеф и правда после сегодняшнего уволит, Виталина, пожалуй, пошла бы работать.

Уважала она таких напористых женщин, как Зайка. Эта бизнес-леди, со смешной фамилией и хваткой бультерьера, раз за разом выигрывая тендеры у самоуверенных мужиков с замашками шовинистов, доказывала всем, что и женщины могут быть конкурентоспособными в их бизнесе.

Вы видели когда-нибудь несущиеся на всех парах паровозы?

Уверена, что да. А остановить пробовали? Опять же почти уверена, что нет.

Вот и Виталина видела и знала, что остановить их можно, но не всегда нужно. Вот сегодня точно было не нужно.

Почему именно сегодня не нужно?

А потому что не надо некоторым, без году неделя работающим стажеркам, хамить в ответ опытным сотрудникам.

Получите и распишитесь ответочку!

С самым независимым выражением на лице Виталина продолжила проверять открытый на компьютере документ.

Личный охранник шефа, что сидел в этой же приемной, лишь усмехнулся. Кстати, вот он тоже даже не дернулся, увидев вошедшую Марьяну. А это о многом говорит. Виталина же сделала всё, что было в её силах. Опять же, камеры и Цербер тому свидетели.

Марьяна же, войдя в кабинет Фролова, даже не удивилась открывшейся картине.

Тощая блондинка с грудью, прости господи, второго (исключительно благодаря пушапам) размера лежала своими

прыщиками на столе.

Бычара, пристроившись у неё за спиной, с методичностью швейцарского метронома, тикающего на его запястье, совершал поступательные движения задом.

Бледная моль делала вид, что вот-вот кончит, мужчина сосредоточенно работал, накрутив на кулак волосы блондинки и оттянув их назад. Как говорится, сплошная физиология и ничего личного.

Ну что сказать? Прогибалась эта тощая хорошо, а вот актриса из неё была так себе.

“Это ж какой фригидной надо быть, чтоб тебя вот от *такого* мужика не плющило и не тарщило-то! – мелькнула мысль в голове у Марьяны. – Впрочем, на вкус и цвет, как говорится...”

– Какого хре... – начал говорить мужчина, увидев вошедшую в кабинет без стука женщину, но был ею же и перебит:

– Не отвлекайтесь. Ничего нового я тут не увижу, а прерывать половой акт в процессе – вредно для здоровья. Особенно мужского. Так что не обращайтесь на меня внимания и не останавливайтесь. Быстрее зако... кончите, быстрее поговорим.

С грацией императрицы дама прошла к длинному переговорному столу и, отодвинув один из стульев, красиво, и даже изящно, несмотря на свои габариты, опустилась на него.

Затем, не глядя на застывших словно в немом кино любовников, пристроила огромный баул на соседний стул и с

серьезным видом углубилась в свой телефон.

Стажерка попыталась отползти, что-то возмущенно вереща, да кто б её сейчас ещё слушал и тем более отпуская!

У Фролова же при виде роскошной дамы неожиданно случился резкий прилив к опадающему уже было члену.

“Какого лысого-то?” – сам же изумился собственной бешеной эрекции, но, пользуясь моментом, буквально в два-три движения дошел до финала и словил мощнейший оргазм.

Выпустил из захвата недавнюю любовницу и отвернулся. Снял со всё еще возбужденного члена презерватив, кое-как затолкал член в боксеры, завязал узлом презик и выкинул его в урну.

“Докатился, гребтвоею мать! – неслись мысли в его голове. – Нет, ну ладно Виталина, но куда у меня Цербер-то смотрит? Как пропустил? Р-р-распустились все, расслабились! Ну ничего, вот я закончу тут, и они у меня отгребут. Работнички, мать вашу в зад!”

За спиной послышалось цоканье каблуков стажерки, хлопнула дверь, и Фролов услышал насмешливое:

– Влажные салфетки нужны, или у вас тут личный санузел имеется?

Давайте знакомиться с нашими героями.

Фролов Михаил Иванович. Многим знаком под именем “Бычара”.

Внешний вид:

Идеально сидящий костюм, подчёркивающий ширину плеч и мощь его фигуры. Взгляд прямой, оценивающий все риски для него от знакомства с вами. Лёгкая усмешка на губах – это обман. С этим мужчиной не получится шутить, если он сам этого не позволит.

Манера поведения:

Говорит сухо, перебивает, если считает нужным. Рукопожатие крепкое, слишком крепкое. В переговорах сразу занимает доминирующую позицию, первым задает неудобные вопросы. Его уверенность в себе не знает границ.

Энергетика:

Как у ядерного реактора – сбивает с ног, не оставляя вам выбора и сил сопротивляться ему. Он не просто уверен в себе – он *требует* признания своего превосходства. Он не проверяет границы, он давит на слабые места, зная, что большинство отступит перед такой бесцеремонной самоуверенностью.

Детали:

Ваше имя он запомнит с первого раза, но может сделать вид, что забыл, желая подчеркнуть свое над вами превосходство. Потому что вы не можете позволить себе сделать то же

самое.

Марьяна Кирилловна Зайка

Внешний вид:

Безупречный костюм, подчёркивающий силу её стати и хороший вкус. Каждый элемент в её гардеробе выверен и подобран – от безукоризненного кроя пиджака до строгой элегантности каблука и дорогой броши на лацкане.

Манера поведения:

Говорит лаконично, по делу. Вопросы задает точные, а если дискуссия уходит в сторону – мягко, но уверенно возвращает фокус к цели, экономя свое и ваше время. До вашего времени ей дела нет, а вот её стоит слишком дорого.

Энергетика:

Как высокое напряжение – чувствуется на расстоянии. Подходить близко можно, но рискуете погибнуть от собственной глупости. Но именно это в ней и манит, и притягивает. Она может и подавлять, но и заряжать деловой динамикой и ясной волей к результату.

Детали:

Ваше имя она запомнит с первого раза, а в следующий раз обратится уже без напоминаний. Впрочем, она уже его знала,

соглашаясь на встречу с вами. На столе – всегда идеальный порядок, в планах всё расписано до последнего шага.

Глава 2

Фролов, услышав слова самоуверенной дамы, медленно развернулся.

Она сидела в том же кресле, в той же позе, и даже не смотрела на него.

В кабинете наступила такая звенящая тишина, что было слышно, как в приемной ругалась его недавняя любовница с его же личной помощницей. С Виталиной он позже разберется, а вот с этой дамой желательно прямо сейчас.

Не успел мужчина открыть рот, как дама, не отрываясь от экрана телефона, щелкнула длинным ногтем по стеклу. Звук получился неожиданно громким.

– По моим подсчетам, у вас есть примерно сорок семь секунд, чтобы прийти в себя, Михаил Иванович, – её голос звучал ровно, – я ценю своё время. И ваше, между прочим, тоже.

Гнев, острый и унижительный, кипел у него в груди.

– Не слишком ли много на себя берёте, Марьяна Кирилловна? – он усмехнулся, застегивая ремень. – Вы понимаете, что вас сейчас вышвырнут отсюда?

Марьяна наконец подняла на него глаза. На лице – максимум спокойствия и ноль смущения.

Она медленно обвела взглядом кабинет Фролова – дорогие часы в углу, картину известного абстракциониста на сте-

не, бар с хрустальными бокалами, и вновь посмотрела Михаилу в глаза.

– Я та, кто принесла вам двадцать миллионов чистой экономии. Естественно, при условии, что выиграю тендер на отделку “Аристократиона”. Или вы уже настолько... увлечены, – она едва заметно кивнула в сторону его приемной, где слышались голоса, – что такие мелочи вас не интересуют?

– “Аристократион”, значит, – протянул задумчиво Фролов, сел в свое рабочее кресло и сделал глоток остывшего кофе. Горечь во рту помогла ему прийти в себя.

– Да, он самый, – Марьяна согласно кивнула. – Элитный комплекс на набережной. Отделка трёх клубных домов и лобби. Всего лишь поставьте свою подпись.

– Подпись? Вот так просто? – мужчина поднял насмешливо брови.

– Да. Так просто, – дама вновь кивнула. – Отдайте этот контракт мне. Мои люди сделают это лучше, чем кто-либо другой.

– Уверены?

– Да. Мои материалы самые качественные. Итальянский мрамор в нужных и неограниченных объемах, от производителя.

Увидев удивленно поднятые брови мужчины, Марьяна усмехнулась:

– Да, вы не ослышались. И нет, это не ваше дело, как я на них вышла, – она говорила четко и уверенно, словно бы

уже всё было решено. – Не скрою, я изучила ваши методы работы. Вы делаете качественно. Дорого. И умеете закрывать глаза на некоторые... назовем это “нестандартные”, условия поставок... Мне это подходит.

Михаил расхохотался:

– Вам подходит? Вы сумасшедшая? То есть вы решили, что лучший способ это всё обсудить – вломиться в мой кабинет, застав меня в такой... момент?

– Нет, – Марьяна холодно улыбнулась. – Я рациональная и умею просчитывать риски. Кстати, как и вы. Вы ведь не будете отрицать, что эффект неожиданности дает преимущество в переговорах? – спросила и сама же ответила:

– Не будете. Потому что это так и есть. Терпеть не могу участвовать в тендерах!

– Бойтесь проиграть? – съязвил Фролов.

– Нет. Я его в любом случае выиграю, но тогда вас это приведет к удорожанию объекта. А меня к недополучению прибыли.

– С чего бы вдруг? Я могу и выберу того, кто предложит лучшие условия, то есть – дешевле остальных.

– Не выберете.

– Да с чего бы? – изумился Бычара её непробиваемой наглости и какой-то запредельной уверенности. Он что, по её мнению, похож на идиота?

– С того, – невозмутимо продолжала эта невероятная женщина, что “Аристократион” – образчик пафоса и немерен-

НЫХ ПОНТОВ.

– Ну допустим, и что?! – он начинал уже злиться.

Нет, ну “Аристократион”, конечно, понты, но не так же в лоб об этом говорить!

– И то, – лениво парировала она, глядя прямо ему в глаза и не давая отвести взгляд, – что дешевле в данном случае – это не белый, а желтоватый мрамор, не серебристые, а тускло-серые прожилки. Продолжать? Или этого достаточно?

– Та-а-ак... А я смотрю, вы неплохо подготовились, – его улыбка стала плотоядной, в глазах появился хищный блеск.

Она просто кивнула, признавая его правоту.

– А с чего, милая Зайка... – он с удовольствием отметил, как уголок её роскошных, чувственных губ едва дернулся. “Ну и выдержка” – восхитился мысленно, и продолжил: – Вы решили, что вы одна сможете обеспечить мне *нужное* качество и... *нужные* понты?

Она молча вынула из сумки тонкую папку и бросила её на стол. Папка скользнула по полированной поверхности и остановилась перед Фроловым.

– Это что? – спросил не открывая.

– Смета. Моя. И спецификация. Просмотрите, проверьте – там всё прозрачно. Я не прошу вас решить сейчас. Я всего лишь даю вам возможность убедиться, что это – выгодная сделка. Если вы отдадите “Аристократион” мне.

Фролов откинулся на спинку своего кресла, смотрел на Марьяну и молчал.

“А ведь она права – мои методы! Подловила, застала врасплох. Ай, хороша-а-а, черт возьми, хороша-а-а...” Бешенство начало отступать, уступая место жгучему интересу.

Эта женщина нагла и цинична. Но в её и наглости, и цинизме есть свой подход, и он, падла, верен!

Михаил почувствовал уважение. Но сквозь задетое самолюбие пробивался голос дельца, видевшего перед собой не просто нахалку, а серьёзного игрока.

– Почему я? – спросил он наконец. – Почему не “Строй-монтаж” или “Элит-Хаус”?

– Потому что их руководители, – она произнесла это слово с лёгкой насмешкой, – на подобный спектакль вызвали бы охрану. А вы – оценили. Вы увидели не оскорбление, а ход. Грязный, но эффективный. В нашем с вами бизнесе это ценится. Кроме того, – она отзеркалила его позу, – у вас есть доля в фабрике керамогранита. А у меня – дизайн-проект, построенный именно на нём. Синергия, как сейчас модно говорить. Так что и тут вам сплошная выгода.

Фролов хмыкнул и наконец дотянулся до папки на столе, взял в руки и открыл её. Колонки цифр, расчеты, спецификации. На первый взгляд всё чисто. И если всё так, как Марьяна здесь расписала, то его экономия на отделочных работах самого пафосного жилого комплекса действительно была бы головокружительной.

– Допустим, – он вновь откинулся в кресле, сложил руки на подлокотники. – Что дальше?

– Завтра. Одиннадцать утра. Мой офис, – она назвала адрес в престижном бизнес-центре. – Приходите с юристом и с готовностью подписать предварительный договор. Ничего необычного. Стандартная процедура.

– А если я не приду? – Фролову-бизнесмену наглость этой дамы всё больше и больше импонировала.

– Придёте, Михаил Иванович. Потому что вы, прежде всего, бизнесмен. А бизнесмены не упускают двадцать миллионов из-за поруганной гордости. Нам с вами неведомо такое понятие. Мы уже выросли из него.

Марьяна, не дожидаясь его ответа, поднялась со своего места всё с той же грацией императрицы и покинула кабинет, закрыв его дверь спокойно.

Фролов долго сидел в тишине, обдумывая слова своей внезапной визитерши. Воздух в его кабинете пах горьковатым и пряным запахом Марьяны. Атмосфера дешевого секса с деревянной девкой была размазана уверенной и наглой энергетикой ворвавшейся словно вихрь Зайки.

Это был такой пряный коктейль, который удивлял, тревожил и будоражил одновременно. То, как она бесстрашно пересекла, порвала его личные границы, пьянило и говорило только о том, что госпожа Зайка незаурядная личность и... огненная женщина!

И чем дольше Бычара сидел и вспоминал калейдоскоп стремительных событий за последние пятнадцать минут, тем больше понимал: он хочет не сделку – он хочет Марьяну.

Эту, мать ее, зайку...

Фролов хмыкнул и поправил член, который с какого-то рожна сейчас опять стоял колом.

– Докатился...

Он усмехнулся и вновь открыл папку, лежащую на столе, ещё раз пробежал всё глазами. Да-а-а... заманчиво...

Он достал телефон и набрал номер юриста.

– Алексей, освободи завтра утро, – бросил отрывисто в трубку. – Едем на переговоры по “Аристократиону”. Что? Нет, всё в порядке.

Сбросил вызов и уже в тишину кабинета проговорил задумчиво, запоздало отвечая на вопрос своего юриста:

– Просто нам сделали предложение, от которого невозможно отказаться. И сделали его так, что забыть тоже невозможно.

Глава 3

Напоминалка в телефоне – великая вещь! Сегодня она напомнила Марьяне о том, что у неё запись на маникюр.

– Черт! Уже надо выезжать! – глянув на часы и сделав скидку на вечерний трафик, приняла она решение.

Да, признаться, и пора уже на сегодня с работой заканчивать.

Марьяна закрыла лэптоп, подхватила телефон с сумкой и вышла из кабинета.

– На сегодня рабочий день окончен! И ты закругляйся! Хватит тут сидеть, мебель изображать! – бросила серой мышью, сидящей у неё за стойкой и изображающей роль её личной помощницы. – Завтра как обычно, в семь!

– Хорошо, Марьяна Кирилловна! – подхватилась та со своего места.

Да уж, не Виталина...

“Как бы ту к себе от Фролова переманить, а? Ладно, придумаю что-нибудь...” – подумала, садясь за руль своего Рендж Ровера.

Да, джип! Да, новый! Большой, шикарный и такой же заметный, как она сама! Только два месяца назад купленный ею.

Ну а что? Она может себе позволить такие покупки и позволяет. На кого, как не на себя, любимую, заработанные

деньги тратить?

Марьяне, считай, повезло. До салона, где работала её маникюрша, она доехала быстрее, чем планировала.

– Ладно, там посижу, если Алла ещё будет занята.

Девушка, увидев свою клиентку, приехавшую в салон на двадцать минут раньше, обрадовалась – раньше возьмет, раньше закончит. Предыдущая мадам отказалась в самый последний момент, и Алла тут и так просидела полтора часа, ковыряясь в телефоне.

– Марьяна Кирилловна, проходите! Я свободна! – вышла она к стойке администратора встретить одну из самых своих придирчивых клиенток.

– Отлично, пошли. Раньше начнем, раньше закончим, – озвучила, сама того не зная, слово в слово мысли маникюрши.

Марьяна устроилась в удобном кресле, пристроила телефон тут же на столике на случай, если вдруг надо будет срочно ответить, и протянула руки к Алле.

– Уже знаете, что сегодня делаем? Длину чуть убираем? – спросила та, оглядывая руки клиентки профессиональным взглядом.

– Да, убираем, что отросло. Цвет делаем нюдовый. Устала я что-то от этих ярких цветов.

Алла принялась за работу, а заодно и за болтовню. Нужны последние сплетни? Запишись на маникюр!

– Ой, Марьяна Кирилловна, вы себе не представляете, что

тут учудила эта фитнес-модель!

– Какая именно? – Марьяне всё равно, но для сбора инфы иногда такие сплетни были полезны.

– Да та, что вон в рекламе в розовых шортах, голубой майке и зеленых кроссовках скачет. Фу! Как её такую на экран-то выпустили? Это ж безвкусица! Да вон она как раз! Сами посмотрите! – кивнула Алла на экран телевизора, что висел в салоне вместо картины и работал, кажется, круглосуточно, хорошо, что почти без звука.

Марьяна повернула голову, вскользь посмотрела и отвернулась.

Аллочка вывалила одну новость и перешла к следующей. Она знала, кто с кем спит и кто чья любовница.

Откуда?

Всё просто – эти самые любовницы ходили или к ней на маникюр, или просто в их салон.

Очень часто такие сплетни очень помогали Марьяне – по сути, это были её козыри в рукаве против конкурентов мужчин, у кого эти девочки и были в любовницах.

Маникюрша говорила, не переставая, но работу свою делала хорошо. Марьяна слушала вполуха, кивая, улыбаясь, иногда вставляя:

– Ну кто бы мог подумать! А он что?

И тут Алла добралась до сплетен про Фролова:

– ...а этот наш, Фролов... – девушка оборвала себя, покрыв лаком один ноготь: – Посмотрите, такой цвет оставля-

ем?

Марьяна посмотрела, осталась довольна неброским цветом, одобрила:

– Да, вполне. Так и что там опять Бычара учудил? – она постаралась спросить это максимально небрежно.

Голос Аллы перешел почти на шепот:

– Да вообще с ума спятил. Новую шмару подцепил.

Марьяна неожиданно почувствовала злость. Совершенно необоснованную.

С чего бы вдруг-то? Откуда вообще что взялось? Фролов ей никто! Он всего лишь дал возможность заработать. Ну хорошо, хорошо! Она ему дала возможность сэкономить. Но и только! Как говорится, бизнес, ничего личного

– Ну и что? В первый раз, что ли? – спросила она, стараюсь, чтобы голос звучал ровно. – У него же они всегда были. Мелькают и исчезают. И почему, кстати, шмара?

– Э-э, нет! Эта – не мелькает. Эта – обосновалась. Вот уже несколько раз видели их вместе. И это Фролова-то? Чтоб на разных мероприятиях и с одной и той же? Видели её в “Вернисаже” в прошлую субботу. Висела у него на руке как украшение. Только вот украшение так себе. А какую нормальную женщину будут звать Мерлин? Это у нас-то?

Алла на секунду замолчала, аккуратно нанося лак на ноготь Марьяны.

– Худая, как вешалка, – выдохнула она наконец и продолжила описывать, смакуя каждое слово: – Плоская, как доска,

а туда же – декольте напялила. Ножки худее, чем мои ручки. Шпильки на та-а-акой платформе...

Алла вновь затаила дыхание, нанося лак на следующий ноготь.

– Один-в-один, как у стриптизерш на пилоне, верите? Волосы – до задницы, ясное дело, не свои, наращенные, ресницами, опять же не своими, хлопает, сквозняк создает, аж салфетки со стола сдувает. Ногти максимально длинные, и таким цветом покрыты, что рыдать хочется! Это ж позапрошлый век! Откуда она вообще вынырнула? Из какой деревни? Да Машка она, а не Мерлин! Вот сто процентов!

– Думаешь?

– Да уверена! – заверила горячо. – Вцепилась своими когтистыми ветками в него, как клещ до Барбоски. А он-то и рад, старый дурак, улыбается во весь рот, будто сокровище в куче мусора нашел.

– Ну, видать, в куче мусора и нашел, – не удержалась, съязвила Марьяна. И неожиданно заступилась за мужика: – Почему же старый-то? В самом соку. Да и потом, старый конь борозды не портит, – сказала, а сама подумала: “Видела я, как этот конь пашет. Не каждый молодой жеребец так может!”

– Но и пашет неглубоко, – ввинтила Аллочка. – Таскает её по ресторанам, в театр водил, говорят, даже на новый проект на стройку привозил. Не иначе решил там этой, прости-господи, квартиру подарить!

Марьяна не ответила. Она смотрела на свои пальцы, которые Алла аккуратно поворачивала под лампой, и чувствовала, как в груди что-то странное и неприятное зашевелилось.

Тихое, горячее, глупое. Что-то давно забытое ею, исключенное из своих чувств. Ревность? С чего бы?

Нет, мужик он, конечно, шикарный. Как раз в её, Марьяны, вкусе. Наглый, самоуверенный, надменный, доминирующий. Оттого и выбешивающий её до злости!

О! Марьяна Зайка многое знала о Михаиле.

У них с Фроловым лишь деловые отношения, это правда, но в их мире любая мелочь может стать важным козырем.

Так что нет, не могла она его ревновать! Да и к кому? К одноразовым девицам?

Но мысль о том, что сейчас рядом с ним какая-то “вешалка с наращенными волосами”, которая “вцепилась в него как клещ”... Она вдруг ясно представила эту картину. Его крупную, уверенную руку на чьей-то хрупкой талии. Его снисходительную улыбку, обращенную к той девушке. И это представление вызвало внутри острый, колющий спазм.

– Марьяна Кирилловна? – Алла смотрела на неё с любопытством и ждала какого-то ответа от неё.

– Прости, задумалась, – Марьяна обругала себя мысленно, поняв, что сама же только что дала этой сплетнице с нюхом гончей сплетню о себе. – Проект сегодня подписали. Вот думаю, всё ли я учла.

Она, само собой, всё учла, но надо ж было как-то спастись

себя?

Алла сделала вид, что поверила, и повторила свой вопрос:

– Что-то будем рисовать на ноготочках? Можно абстракцию какую-нибудь.

– Что за глупый вопрос? Нет! Не будем. Ты же знаешь, что я не люблю этого всего! – отрезала жестко.

– Ой, простите! – тут же засуетилась мастер, но в её глазах читался неподдельный интерес. – Ладно, нет значит нет. А видели, какой у любовницы Петрова булыжник на пальце появился? Она всем говорит, что...

Но Марьяна уже почти не слушала. Она смотрела в отражение стекла на своё отражение – умные, чуть усталые глаза, аккуратно собранные волосы. Кстати, свои! И, кстати, почти до талии.

И думала. Думала о том, почему слова о девушке рядом с ярким и харизматичным мужчиной отзываются в ней такой нелепой, обидной волной.

Между ней и Фроловым уже ведь проскочило что-то. Искра, интерес, намек на влечение... Или это только ей так показалось, когда они с ним встречались на подписании бумаг? А теперь выясняется, что у него уже давно есть какая-то... вешалка на копытах.

“Хрень полная! Не было ничего! – строго сказала она себе мысленно. – Просто устала. В отпуск хочу! И Алла слишком много болтает”.

– Знаешь, что, Алла, – сказала она вслух, перебивая рас-

сказ о Петрове с его любовницей. – А давай сделаем сегодня рисунок! Яркий!

Алла удивлённо подняла брови, но радостно закивала.

– Яркий? Это мне нравится! Давайте сделаем! Есть у меня один оттенок, который вам понравится и к этому цвету пойдёт.

И пока Алла искала нужный флакон, Марьяна вновь посмотрела на свое отражение. Вот теперь в её глазах вместо усталости и глупой ревности зажегся привычный холодный огонек. Тот самый, что зажигался, когда на переговорах ей пытались диктовать условия.

“Ну что, вешалка, – подумала она с внезапной злостью. – Посмотрим, надолго ли ты с таким мужчиной как Миша! Удержишь ли? Очень сомневаюсь! А вот я легко отобью его у тебя. Кажется, у меня там к нему пара вопросов по новому проекту была? Вот тебе и предлог связаться с его помощницей. А уж там дело техники, как говорится. Ставлю один к десяти, что Фролов не только мне перезвонит в течение получаса, но и назначит встречу”.

С решительным настроением Марьяна покинула салон маникюра.

О том, что завтра о ней и о Фролове уже пойдет гулять по городу новая сплетня, она не боялась. Она сама её создала. А куда и к чему это приведет – она тоже знает.

Она даст Фролову предлог связаться с ней, по делу, само собой. А дальше один холодный расчет. И никакой ревности!

Глава 4

Вечерний город тонул в золотых огнях, отражаясь в черной глади реки. Фролов, стоя у панорамного окна ресторана “Элегия”, поправил манжет рубашки.

Оглядел всё ещё раз.

Уединенный столик в углу на две персоны, с видом на воду.

Три крупные розы глубокого вишневого цвета, почти черные – очень редкий сорт, как ему объяснили.

Тихая фортепианная музыка, приглушенный свет, тонкий аромат кофе и дорогих вин.

Идеально...

Да, он готовился – узнал всё, что она любит есть, что пить и какой десерт предпочитает.

Ещё раз всё оглядел, кивнул сам себе и повторил уже вслух:

– Идеально! Считаю, птичка уже в клетке!

Марьяна вошла в ресторан ровно в восемь.

Черное платье строгого кроя. Ну разве что глубокий вырез позволял догадываться о том, что платье всё-таки вечернее, а не то, в котором она привыкла приезжать в офис.

Черные же лакированные туфли на средней высоты каблуке, сумочка из той же коллекции. Шикарные волосы были убраны в тугую узел на затылке. На лице умеренный маки-

яж. Однако губы покрашены ярко-алой помадой, притягивающей взгляд.

“Хороша-а-а, чертовка!” – восхитился мысленно Фролов.

Ему никогда не нравились женщины, назовем это, роскошных форм, но от этой Зайки у него конкретно срывало крышу.

Да он, только увидев её идущей походкой императрицы к нему, словил от этого кайф. На неё оборачивались не только мужики, но и их спутницы.

А она шла к нему.

Михаил взял цветы в руку и приготовился их вручить, едва Марьяна подойдет.

Приблизившись, женщина странно на него посмотрела и чуть заметно улыбнулась.

– Добрый вечер, Михаил.

– Марьяна, благодарю, что согласились. – Он шагнул к ней и протянул цветы: – Это вам.

– Благодарю, – кивнула, но розы не забрала, – у нас разве не деловой ужин?

– А разве это мешает подарить мне цветы красивой женщине?

– Дарите, – пожала легко плечом, словно сделала ему одолжение.

– Дарю, – проговорил глупо, вновь протягивая цветы.

– Они с шипами, – не то спросила, не то уверила его.

Фролов растерянно посмотрел на стебли роз, ответил:

– Нет. Срезаны.

– Тогда возьму, – женщина всё-таки протянула руку и забрала цветы, которые мужчина уже начинал тихо ненавидеть.

На них смотрел весь ресторан, а он с этим веником редкой породы. Тьфу! Редкого сорта! Так нелепо он давно уже себя не чувствовал.

Он помог женщине сесть за стол, и тут подошел официант.

– Молодой человек, можно нам вазу? – обратился он к официанту, усаживаясь на своё место.

Парень испарился и вернулся ровно через минуту с хрустальной вазой, и злосчастные цветы перекочевали с колен дамы туда.

– Вы сказали, есть неотложные детали по контракту, которые лучше обсудить в неформальной обстановке, – её голос был ровным, без интонаций. Она села, положила сумочку на соседний стул и устремила на него пронзительный взгляд. – Я слушаю.

Фролов почувствовал укол раздражения.

“Что за нахрен? Я тут перед ней икру мечу, а она на меня смотрит как на дешёвого фраера! Ла-а-адно! – усмехнулся мысленно. – Не было ещё ни одной, кто смогла мне отказать! И ты не исключение, милая!”

– Не торопитесь, – он мягко улыбнулся, сделав знак сомелье. – Давайте начнем с вина. “Мерло”, скажем, пятилетней выдержки. Я уверен, вы оцените.

– Уверены? Вот как? – женщина, глядя ему в глаза, насмешливо подняла одну бровь. – Мне бы вашу уверенность... Впрочем, вы правы, я бы оценила... если бы пила вино. Но сегодня я буду пить воду. И обсуждать дела.

– Марьяна, мы оба не дети и прекрасно понимаем, что обсуждение нашего с вами контракта – это всего лишь предлог для встречи.

– Неожиданно, – она откинулась на спинку стула и посмотрела на него с любопытством, а он продолжил:

– И это вы его использовали, позвонив мне, – Бычара снисходительно улыбнулся. – А я сделал вид, будто поверил в то, что вы действительно хотели что-то там со мной обсудить. В нашем договоре нечего обсуждать. Уже. Там всё четко и понятно. А сейчас, раз уж мы здесь, давайте пить прекрасное вино, слушать музыку и наслаждаться ужином и обществом друг друга. Кстати, здесь прекрасно готовят и мясо, и рыбу. Вы, насколько я наслышан, предпочитаете мясо. Точнее, стейк из мраморной говядины слабой прожарки.

– А я смотрю, вы хорошо подготовились, да? Привычки мои изучили.

– Даже не буду отрицать, – кивнул, самодовольно улыбаясь.

– Ну что ж. Мне, безусловно, приятно, что вы соизволили обратить на меня внимание после выгула своей когтистой вешалки на копытах. Как там её? Мерлин, кажется?

При упоминании этой идиотки, с которой он как раз вчера

расстался, Фролов скрипнул зубами, но смолчал. И смолчал как раз потому, что уловил главное – Зайка тоже собирала о нем информацию!

Марьяна же тем временем продолжила говорить:

– Но, во-первых, ответы на все вопросы, которые у меня были, я получила от вашей помощницы Виталины. Во-вторых, это всё же вы мне позвонили, а не я вам. **Я**, как вы уже имели удовольствие убедиться, предпочитаю приходить без звонка, когда *мне* надо встретиться лично для решения срочных вопросов.

Михаил сдерживался уже из последних сил, но давал возможность даме договорить.

– Ну и, наконец, в-третьих, я не ем на ночь глядя мясо. Ну а теперь, раз уж насладиться обществом друг друга у нас не получается... – Марьяна тонко улыбнулась, – прекрасное кресло, выполненное под старину, пощадите. Оно-то уж точно ни в чем перед вами не провинилось!

Бычара, проследив за её взглядом, перевел свой на свои же руки, вцепившиеся в подлокотники кресла. Медленно разжал пальцы и вдруг услышал:

– Вы обаятельны, Фролов. По-настоящему. Да, я предпочитаю называть вещи своими именами. В следующий раз захотите пригласить меня на свидание, так и говорите.

Она подхватила сумочку и встала.

– Хорошего вам и вашей Мэ-ри-лин, – произнесла она имя его бывшей идиотки по слогам, – вечера!

Она вышла из зала ресторана, не оглянувшись и не забрав цветы.

А Фролов остался сидеть. Он смотрел на нетронутое вино в своём бокале, на второй пустой стул и всё ещё чувствовал горьковатый и пряный аромат духов Марьяны. В груди бушевала ярость.

Он, которого считали непобедимым переговорщиком, мастером уловок и тонких многоходовок, был разбит в пух и прах.

И кем? Женщиной! Зайкой! Это не заявка, это помесь бультерьера с крокодилицей!

Он медленно взял бокал с вином в руку, сделал глоток, потом второй, и тут его попустило. Постепенно злость отступила, уступив место азарту. Так ему еще ни одна женщина не намекала на то, что она хочет, чтобы он пригласил её на свидание!

А Марьяна не могла не хотеть!

Да она ведь и собиралась на свидание! Готовилась, платье выбрала, образ продумала. Приехала же! Что бы что? Отказаться с ним поужинать?

Не-е-ет! Чтобы прямо ему сказать, что она хочет, чтобы он пригласил её на свидание!

За окном плыли по реке суда, горели огни города, а в душе у Фролова был праздник.

Ну что ж, уважаемая Марьяна Кирилловна! Хотите поиграть? Я не прочь!

Только правила в этой игре буду диктовать я.

Глава 5

На следующее утро офис Марьяны напоминал не рабочее помещение, а филиал ботанического сада.

Розы, пионы, лилии, тюльпаны, даже ромашки и васильки нашлись. Цветы были, кажется, всех видов и оттенков.

И в основной своей массе не букетами – корзинами.

Зайка вошла в собственную приемную и застыла, оглядывая всё это великолепие. Огляделась, нашла в ближайшей к ней корзине карточку и, схватив ту за уголок, вытащила.

Красивая, на качественной бумаге напечатанная, дорогим парфюмом пахнущая. Что интересно, мужским. Знакомым.

– Да ну нафиг! – усмехнулась, принюхавшись.

Марьяна узнала этот запах!

Всё ещё сомневаясь и не веря самой себе, перевернула карточку – с одной стороны на ней были напечатаны стихи, их Марьяна читать не стала. Творчество, взятое на просторах интернета её не впечатляло, ей надо было увидеть подпись. Раз карточка так пахнет мужским одеколоном, значит, её держали в руках. Только вот кто?

На обороте карточки красовались две лаконичные буквы “М. Ф.”.

В этот момент в приемную вошла Алина – её главный бухгалтер.

Пришла та за какой-то своей надобностью, Марьяна её не

вызывала.

Женщина вошла и замерла, оглядывая корзины с цветами. Не успела она ничего сказать, как за ее спиной появился курьер с коробкой белых лилий.

– Ещё цветы? – выдохнула Алина. – Да это не просто тайный поклонник, а флорист-романтик.

– Распишитесь в получении! – жизнерадостно сообщил парень.

Алина, как стоящая ближе всех к парню, поставила свою подпись, в её руки переключалась коробка так любимых ею лилий. Алина была единственной подругой Марьяны, а потому могла себе позволить некие вольности.

– Красивые, – проговорила женщина, разглядывая белоснежные цветы.

– Забирай, раз нравятся! Я их терпеть не могу, ты же знаешь! – Марьяна фыркнула.

– А и заберу! Я не гордая, – согласилась охотно подруга. – Знаю я тебя, всё равно ведь выкинешь. Марьяша, скажи мне, что ты знаешь, кто этот сумасшедший. Надеюсь, он не “бедный художник, который продал свой дом”?

– Ой, вот точно нет! – хмыкнула. – Вот кто б мне сказал, что он такой флорист-романтик! Это ж как его мой отказ-то зацепил, а! Бюджет небольшого государства ведь потратил за сегодня мужик. Отгадаешь, кто? – Зайка сунула подруге карточку, что держала в руках.

Алина, увидев две буквы, написанные размашистым по-

черком, вскинула удивленный взгляд на подругу:

– “Эм, эф” – это Михаил Фролов??

Марьяна посмотрела на свою личную помощницу, сидящую на своем рабочем месте, потом, кивнув на дверь, ведущую в её кабинет, скомандовала, обращаясь к подруге:

– Пошли!

Алина, не выпуская коробку с лилиями, двинулась в указанном направлении, но была остановлена окриком Марьяны:

– Стоять! Гадость эту вонючую в кабинет мне не тащи! Здесь где-нибудь поставь. Никуда они отсюда не денутся.

Алина пристроила коробку на подоконник и двинулась за подругой, вошла, закрыла плотно дверь и прошла к столу Марьяны, уселась на стул и повторила нетерпеливо:

– Давай! Рассказывай! Где? Когда? Почему?

Марьяна послушно пересказала вчерашний вечер и несостоявшийся ужин с Фроловым, знала, от Алины эта информация не уйдет.

– Он решил, что если не вышло качеством, то возьмет количеством. Думает, я, как все его вешалки, на все эти дешевые трюки поведусь, – усмехнулась.

– Так, ну твои мотивы я поняла, а он-то с чего весь этот филиал цветочного магазина решил устроить? – спросила подруга.

– Ну ты ж видела, цветы там, – она кивнула на собственную приемную, – все разные. Видать, намек мне мужчина

сделал, мол, на, сама выбирай!

– Ой, сложно с этими олигархами, – вздохнула подруга, – ну мог же просто узнать через кого-то. Если не взяла розы, то почему? Если не розы, то какие цветы ты любишь, а не это вот всё! Столько бабла мужик уgroхал, и всё впустую!

– Его проблемы! – отмахнулась. – Алин, ты чего хотела-то?

– Я? – подруга задумалась на секунду, а потом, вспомнив, тяжело и как-то печально вздохнула, взяла первую попавшуюся ручку из держателя для ручек, стоящего на столе, и принялась крутить ту в пальцах. – Марьяш, ты только сразу не психуй, ладно? Нет, ну теперь-то я понимаю, с чего он вдруг, но откуда ж я знала-то!!

– Алина, ты далеко не моя серая мышь, что сидит там у меня в приемной! – рявкнула Марьяна. – Так что давай, не мни булки и говори по существу. Четко, внятно, понятно. Как ты это умеешь!

– Ну если коротко, то я вчера ходила в кафе с Цербером... Ну ты знаешь, охранник Фролова. Ну тот, который с ним как тень, всегда и везде.

– И?? – Марьяна впиалась в подругу взглядом.

– Ну и мы много говорили с ним. О нем, обо мне... Ну и о тебе, конечно... Ты ж моя единственная подруга... Я-то думала, что и правда понравилась мужику, а он вон чего, оказывается...

– Вот же они все мудаки... – выдохнула в сердцах Зай-

ка, подошла, положила подруге на плечи ладони, похлопала ободряюще и выдохнула уверенно: – Ничего, Алиш! Прорвемся!! Где наша не пропадала! Мы с тобой в детдоме выжили, а уж тут-то и подавно прорвемся!

Марьяна отошла от подруги, села на своё место искомандовала:

– Рассказывай – о чем говорили и что конкретно он у тебя обо мне расспрашивал.

Глава 6

Михаил.

Никогда не думал, что сильные женщины – это про меня. Не нравились. Не цепляло. И не потому, что я деспот и абьюзер.

Ну хорошо, я – деспот!

Место женщины дома. Растить детей, готовить ужин и ждать мужа, когда он вернется домой с мамонтом, волоча того за хобот.

Да, вот такой я устаревший.

И такие формы, как у этой, чтоб её, Зайки, меня никогда не привлекали!

Партнерша должна быть гибкой и раскрепощенной. Не знаю, как у неё с первым, а вот со вторым определённо всё в порядке. Видел я, как она сидела и чем-то там своим в телефоне занималась, пока мы с этой дурой на моем столе... тоже занимались.

Член в штанах, стоило только мне вспомнить Марьяну, сидящую в моем кабинете, резво дернулся.

Что за нахрен? Когда это мне стало нравиться присутствие третьего в процессе?

Встал, дошел до двери, открыл и, не глядя ни на кого, рывкнул:

– Виталина, кофе! Цербер, зайди.

Николай материализовался мгновенно, вошел, закрыл за собой дверь, замер привычным извоянием. Знает меня уже страшно сказать сколько лет. Понимает, что сейчас меня лучше не злить!

Я дождался, пока помощница принесет мне кофе и выйдет. Не хотелось прерываться потом с её появлением. Что-то мне подсказывало, что Цербер меня сегодня удивит.

Скомандовал:

– Рассказывай! Всё, что нарыл на Марьяну! И имей в виду, я тебе ещё прокола с её фееричным появлением в моем кабинете не простил! Так что давай, хоть сегодня не налажай.

Подхватил кружку с кофе, встал у окна. Зря, что ли, я в своем кабинете на последнем этаже делал окна в пол? Шикарный вид!

Моё замечание о собственном проколе Николай проигнорировал, начав рассказывать:

– Марьяна Кирилловна Зайка. Сорок три года. До тринадцати лет жила с родителями. Обычная семья. А потом, в один из вечеров, отец встал, сходил на кухню, взял нож и молча прирезал мать.

– С хрена ли? – от неожиданности я чуть кофе не подавился.

– Острый психоз на фоне увольнения из органов с волчьим билетом.

– Подстава, или было за что?

– Подстава.

И вот по мере рассказа Цербера о Марьяне, пазлы в моей голове потихоньку начали складываться, давая её портрет.

В тринадцать лет остаться сиротой и попасть в детдом – это, конечно, пиздец.

– погоди! А что бабки, дедки, тетки? Никого, что ли, не было из родни, кто бы девочку к себе забрал? – переспросил уточняя.

– По линии матери не было никого. А по линии отца была бабка, его мать. Но она отказалась брать девочку к себе. Винула её мать в том, что сын кукухой поехал, – прозвучало мне в ответ.

– А было за что винить?

– Нет, как я понял. Просто сын, по её мнению, женился не на той.

– Ясно, продолжай.

И Цербер продолжил говорить, а я слушать, и охреневать, как ей непросто пришлось.

Понятное дело, что Марьяну никто не захотел удочерять – уже слишком большая. Берут-то, как правило, маленьких. А тут подросток, к тому же у отца с кукухой проблемы. Кто его знает, как у дочери будет.

Легко влиться в коллектив подростков, которые всю жизнь прожили в детдоме, тому, кто до этого жил в благополучной семье – это тоже вряд ли получится. Или ты становишься жертвой, загоняемой и шпыняемой всеми, или дерешься со всеми до последнего, отвоеывая, выгрызая и вы-

царапывая свое право на существование.

Закон улиц, мать его. Это мне знакомо. Это я и сам всё проходил.

Не детский дом, колония, но подозреваю, что не сильно они отличаются друг от друга. Думаю, мне, пацану, которого растила улица, было даже проще, чем ей, домашней девочке.

Ну теперь-то понятно, откуда такой характер.

– Дети? Подруги? Бывшие мужья?

– Есть только подруга. Кузнецова Алина Валерьевна. Сдружились в том же детдоме, работает у Зайки главбухом, владеет четвертью в в фирме Зайки. Внешне полная её противоположность.

И что-то такое странное промелькнуло в голосе Цербера, что я, среагировав, невольно обернулся. Мне же это не показалось сейчас? Нет? Николай запал на её подругу?? Да ла-а-адно!

Но Цербер, падла, стоял с непробиваемым выражением на лице и молчал. Но я-то уже взял след. Слишком давно мы друг друга знаем.

– И? – подтолкнул я его с ответом.

– Всё, – выдал короткое.

– В каком смысле “всё”? – я даже опешил.

Нет! Ну он точно запал на подругу моей Зайки!

– О главбухе всё, – прозвучало мне ледяное в ответ. – О своей подруге она инфу не слила. Ну разве что сказала, что та не любит черные розы.

– Это я уже и сам понял! – психанул. – Заметил, знаешь ли! Когда дама из ресторана сбегает и цветочки не прихватывает – несложно догадаться. А почему не любит? Из-за чего? Что не так с черными розами? Это ты узнал? – но Цербер молчал изваянием в своем фирменном стиле. – Выходит, триггер у Зайки, и именно с этими цветами. Она их и в руки-то брать не хотела. Почему?

– Выясним. Не кипишуй.

– Ну так иди! Выясняй! Какие там ещё у неё триггера? А то вдруг она высоты боится, не знаю, мышей, там, или мужиков? Почему такая роскошная баба – и одна?

– Про мышей не знаю, с мужиками встречается, но, как правило, недолго, рвет отношения всегда сама, первая. А вот высоты не боится. Она это проработала – сделала десять прыжков с парашютом.

Я от неожиданности присвистнул. Вот это характер у красавицы! Уважаю! Бультерьер, а не заяка! Такую даму завоевать – это ж как взятие Бастилии, не иначе!

Цербер вышел, а я вытащил телефон из кармана, нашел контакт под именем “Зайка” и нажал на вызов.

Марьяна сняла трубку сразу, спустя всего один сигнал.

– Слушаю, – сухое.

– Хочу пригласить тебя на свидание, – выпалил.

– Хочешь, приглашай, – услышал спокойное. Я даже представил, как она откинулась в своем кресле на спинку и усмехнулась. – Только, Фролов, я тебя очень прошу. Останови по-

ток курьеров с цветами! Мне ещё эти надо куда-то пристраивать.

– Завтра в семь, и я останавливаю курьеров.

– Так ты еще не все цветы в городе скупил? – выдохнула обреченно. – Где?

– Не возражаешь, если я заеду за тобой? Пусть это будет сюрприз.

Марьяна помолчала, а я, как ботаник, решившийся пригласить самую красивую девочку школы на свидание, затаил дыхание.

– Не люблю сюрпризы, – проговорила задумчиво, будто решая, давать мне шанс или нет. – Скажи хотя бы, как одеться? А то вдруг ты меня на пикник приглашаешь, а я шпильки на платформе в десять сантиметров напялю и платье с декольте.

“Вот же язва!” – мелькнула у меня мысль. Но почему-то осознание того, что Марьяна сейчас описала ту дуру, мне зашло. Выходит, и она обо мне собирала инфу.

– Можно просто удобную обувь. И нет, мы пойдем не в ресторан, – ответил, улыбаясь как последний идиот. Хорошо, что этого никто не видел!

– Заинтриговал, – протянула удивленно, – хорошо, я согласна. Записывай адрес...

Но я оборвал:

– Я знаю, где ты живешь. До завтра, зайка.

И сбросил вызов, не дав ей хоть как-то ответить на это

мое обращение. Уверен, она поняла, что я не по фамилии её сейчас назвал.

Азарт и адреналин бурлили сейчас во мне гейзером. Жизнь заиграла другими красками. Давненько я не испытывал такого драйва от завоевания женщины. О да! Эта зайка будет моей!!

Глава 7

Летний воздух был тёплым и густым, пропитанным ароматом нагретой за день земли и далёких цветущих полей.

Фролов стоял у собственной машины и ждал Марьяну. В руках у него была белая лилия. Одна.

Зайка появилась из дверей собственного подъезда минута в минуту.

Элегантные брюки и блузка с глубоким вырезом давали возможность увидеть её шикарные формы. Дама определенно гордилась своей фигурой.

И тут Миша с ней был полностью согласен – такое богатство не грех и показать. Собственный неугомонный орган отсалютовал бодрим вставанием при виде дамы.

“Джентльмен, едрит твою за ногу!” – ругнулся мысленно Бычара и остался стоять, где стоял.

Во-первых, прилив в район паха причинял реальный дискомфорт – там с размерами у него было всё в порядке. Не зря его Бычарой прозвали. В том числе как раз и за большую разницу в размерах его детородного органа в спокойном состоянии и в... беспокойном...

А во-вторых, хотелось полюбоваться роскошной женщиной, что сейчас шла к нему.

“Императрица!” – вновь мелькнуло сравнение.

– Добрый вечер! – мужчина улыбнулся своей самой обво-

рожительной улыбкой и протянул цветок.

– Добрый, – ответила, но забирать цветы не спешила.

Опять.

“Да что за нахрен-то? Она вообще цветы любит? Нет?”

Наконец вздохнула, но всё-таки забрала.

– Спасибо.

“Нет, ну я Цербера урою всё-таки! Прокол за проколом!”

– подумал, распахивая дверцу перед женщиной и подавая ей руку.

– Ну что? Едем?

– Едем, – ответила и даже руку его приняла, садясь в высокую машину.

А его вдруг словно прострелило от этого касания женской руки. Руки теплой, нежной, стопудово ласковой, и там, где надо – сильной и уверенной.

“Интересно, а как она...”

Ой, мля-а-а-ать... Совсем куда-то не туда его понесло... Точнее, конечно, туда, ну точно не в начале свидания.

Это тебе не всякие там Мэрилин, которые готовы вот прям сразу и в машине ноги раздвинуть в попытке угодить ему.

“Не-е-ет, с Марьяной так не прокатит. Тут у нас тигрица – зверь редкий и краснокнижный”, – проговорил сам себе.

И нет, Мишу прострелило не только в пах. Там уже всё стояло так, что он не знал, как ему теперь за руль садиться – джинсы топорщились палаткой, металлические, мать их,

пуговицы на ширинке рисковали быть вырваны с мясом.

Фролов захлопнул пассажирскую дверь и пошел обходить собственную машину со стороны багажника – надо было продышаться и хоть как-то успокоиться.

Поняв, что его нихрена не отпускает, полез во внутренний карман пиджака и, как последний лошара, сделал вид, что ему позвонили. Вытащил телефон и якобы на кого-то поорал за якобы косяк в работе.

И не важно, что трубка его в этот момент молчала, а он нес какую-то херню про поставки, представляя в этот момент лицо последней из любовниц, когда она устроила ему скандал.

Эта идиотка почему-то решила, что они с ним вместе. Она, видите ли, уже даже инфу для своих подписчиков об этом дала в своих соцсетях. Она их, видите ли, обманула, у неё там какие-то рейтинги стали падать, а виноват во всех грехах с какого-то перепуга оказался он.

Да твою ж маму в шлепанцах! Докатился! Спектакли тут разыгрывает! Но зато его отпустило. Сел, наконец, за руль, завел двигатель и тут же услышал:

– Всё нормально? – И взгляд, который, казалось, препарировал его, как лягушку под яркой лампой, не хуже скальпеля, впился в его лицо.

– Да. Стандартная рабочая ситуация. Не обращай внимания, – ответил максимально нейтрально.

Его ещё попрепарировали пару секунд, и наконец Марья-

на, сделав вид, что поверила, отвернулась к окну.

Именно так – сделала вид. Хорошо хоть не усмехнулась.

И Фролов наконец выехал с парковки.

Он долго думал, куда её привезти. Хотел сначала на стройку. Знал, она там часто бывает, а потому не оскорбилась бы на свидание среди краски, бетона и прочих стройматериалов, но в последний момент передумал и повернул руль в другую сторону.

Марьяна, поняв, что они едут за город, явно удивилась, но промолчала, только зябко плечами чуть двинула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.